

Долина Йон. Александрий. Осень 4383 г.

Возвращение в замок прошло на удивление спокойно для принца. Никто не попытался его убить, в погоню за ним не были брошены люди виконта, он сам умудрился не упасть с лошади или потерять кого-нибудь из своих ребят. В последнем правда больше было заслуги Шония, который очень грамотно руководил детьми, Лукастову лишь приходилось слушать его доклады и время от времени отдавать дополнительные распоряжения.

Вернувшись в замок и сам Александрий, и десятник Гарин направились к барону Савайтану. Маг решил на эту встречу не идти. Когда они зашли в кабинет Найджела, тот увидев их лица сразу отложил бумаги в сторону и сказал обращаясь к Околову: «Докладыва.» - а сам предложил принцу сесть в отдельно стоящее кресло.

Доклад у Гарина занял примерно пятнадцать минут и в нём было пересказано не только сам разговор с тус Куники, но общее положение города. Эта часть вызвало больше всего внимания со стороны командующего крепости и закончив принимать доклад своего подчинённого, он обернулся к принцу и спросил: «Вы понимаете, что натворили ваше высочество?»

«А у меня был выбор?» - вопросительно поднял бровь Александрий.

«Вы могли не доводить ситуацию до абсурда. Вы поставили виконта безвыходное положение и теперь о может поднять мятеж.» - барон сжал кулаки, продолжая сверлить своего высокородного подопечного.

«Не посмеет...» - не очень уверенно ответил ему Александрий: «Проще тогда за границу бежать. Даже если он победит его казнят как предателя и в назидание... Или королевская кровь ничего уже не значит...»

«Будем надеяться ваше высочество... но, пожалуй, я разошлю письма командирам форт...» - после чего потерял интерес к своим посетителям.

Больше делать Александрию здесь было нечего, и он встал после чего также не прощаясь покинул помещение. На мгновение мелькнула мысль изобразить вежливость, но заподозрив что не оценят, а может даже и не поймут, просто вышел обратно в коридор. Гарин последовал вслед за ним и молчал вплоть до того момента, пока принц не подошел к своей башне. Только когда Александрий начал подниматься вверх по лестнице, десятник сказал вслед: «Не стоит так переживать принц...»

«Я и не переживаю Гарин... я просто думаю, что барон может оказаться прав...» - и больше не слушая слов десятника, пошёл вверх.

Следующие три дня прошли в напряжение. Замок начал готовиться к обороне, со стороны виконта и градоначальника не было никаких телодвижений и всё понемногу начали надеяться на мирное разрешение сложившейся ситуации, пока в середине третьего дня, прямо к воротам не подъехал всадник и не выстрелил в сторону ворот стрелой. Выполнив своё дело неизвестный развернул свою лошадь и галопом, рискуя в любой момент упасть и свернуть себе шею, бросился прочь.

Послание доставили принцу лично в руки, и он быстро пробежавшись по строчкам, сказал Солтову, что стоял в паре шагах от принца: «Собирай людей...» Тот понял своего господина сразу и уже спустя десять минут в зале где ещё месяц назад праздновали день рождения

принца, стояли командующий замка, оба сотника, десятник Гарин, а также Солтов и Александрий. Маг ко всеобщему удивлению тоже пожелал присоединиться к собранию, но встал как бы в стороне от остальных.

На него так и посмотрели всего несколько раз, после чего барон привлек внимание к принцу: «Ваше высочество, вы хотели что-то сообщить нам?»

«Как вы уже знаете примерно полчаса назад, нам было доставлено это послание...» - Александрий положил на стол кусок пергамента: «...в нём Сергей тус Куники объявляет о своём решении не подчиняться моим приказам... что в купе с объявлением земель вокруг Тикория и самого города, а также всей северной части долины своей личной вотчиной, превращает его в мятежника...»

На мгновение в зале повисла тишина, после чего второй сотник крепости Вислий спросил: «И на что он надеется? Он конечно может попытаться воспротивиться приказам... его высочества... но мятеж... глупо как-то...»

«Если только этот мятеж не ставит перед собой цель избавиться от принца...» - внезапно сказал сотник Петрики, который больше обращал внимание на свой меч чем на карту перед собой.

Вислий посмотрел на него как на идиота, и уже собрался что-то сказать, но внезапно нахмурился и забормотал что-то про себя. Александрий спокойно смотревший на их разговор на мгновение перевел взгляд на мага, который так и не сдвинулся со своего места. После этого он сказал: «Всё возможно остается правда вопрос, кто смог предложить столь многое, но предлагаю его оставить на будущее. Барон...» - эти слова уже были обращены к командующему: «Что по поводу фортов... они определились?»

«Да ваше высочество...» - кивнул Савайтан: «Всё форты подтвердили верность... нашей крепости и готовы выставить по сотне пехотинцев из гарнизонов. Южные соединятся неподалеку от Бигды, после чего выступят в сторону Тикория.» Последнее уточнение показало Александрию, что для барона мятеж Куники нисколько не стал неожиданным, и он успел даже отдать первые приказы.

«Форт Югор соединиться с нами завтра у крепости после чего...»

«Постойте...» - внезапно прервал его Александрий и поперхнувшись, Найджел приостановил свою речь. На принца все посмотрели несколько удивлено, но подчиняясь сословным условиям, стал ждать, что скажет их принц.

«Барон я правильно понял, что вы хотите объединить наши войска под Тикорием и единым кулаком уничтожить виконта и его гвардию?»

«Да ваше высочество, вас что-то настраивает?»

«А что насчет Агары?» - Александрий показал пальцем на точку обозначающую город: «Разве там нет войск виконта...»

Все посмотрели на карту и Вислий произнёс спустя пару минут: «А принц прав, если там есть гарнизон, и они пройдут по лесу...»

«Думаешь разбойники также на стороне Куники?» - подхватил мысль подчинённого барона: «Если так ничто не помещает нас поймать нас и с двух сторон нанести удар.»

«Простите что вмешиваюсь» - аккуратно произнёс Околов, и принц обратил внимание как недовольно блеснули глаза сотника Вислия: «Но боюсь что нам не стоит сбрасывать и войска застав северо-восточного региона, ведь не просто так своими землями виконт объявил территорию и их контроля. А это по полсотни бойцов от каждой...»

«Хм...» - издал звук Найджел: «Пятьдесят человек личной гвардии — это конница при полном вооружение. Конечно можно предположить, что за эти годы их стало меньше, но не думаю, что намного. Также ополчение Тикория которое он сможет собрать, Агара и бандиты из леса, а также почти две сотни бойцов из застав.»

«Паритет.» - произнёс Вислий.

«Ха. Какой паритет...» - снова заговорил Петрики: «...мошкарю из ополчения мы разгоним, единственная реальная его сила — это конница. Если ударим по нему в лоб мы разгромим мятежника и...»

«Не будет боя.» - сказал, как отрезал Александрий.

«Но почему принц?!» - воскликнул Петрико и повернулся в сторону мальчишки.

«Потому что сотник, у него нет причин сражаться с нами. Город для него ничего не значит, он просто отступит к остальным войскам или в туже Агару и будет атаковать налетами. Кавалерии у нас мало, а с учетом того что у него она в полной броне итог их противостояния несколько предсказуем.»

«Нууу ваше высочество...» - произнёс несколько обиженным голосом барон: «Совсем нас слабаками то не считайте, хотя вы и правы сражение будет кровавым и вряд ли в нашу пользу.»

«Но что тогда делать?» - спросил Вислий: «Запереться в замке тоже не выход, приближается зима и если не решить проблему, то весной от голода пухнуть начнём или у его высочества есть идея?»

«Можно соединиться с войсками форта Югор и атаковать Агару через лес.» - произнёс Александрий посмотрев в голубые глаза сотника: «Вряд ли нас там ждут, также это лишит противника места куда он сможет сбежать.»

«Может сработать, но это рискованно.» - произнёс Савайтан: «Разбойники...»

«А если поджечь лес?» - спросил Гарин: «Выйдем к середине, а потом под прикрытием огненного фронта...»

«С потрохами себя сдадим» - произнёс Вислий, но не было похоже, что он действительно был против такой идеи.

Дальнейший спор продолжался без участия Александрия, который мог лишь слушать что говорят люди, понимающие в управление войсками заметно больше чем он. Однако даже внимательно слушая военный совет, он не мог не обратить внимание на мага, что с большим любопытством смотрел на Александрия.

Совет продлился ещё почти час, но уйти обратно в свои покои Александрий, к нему внезапно подошёл сам маг и произнёс: «Ваше высочество я бы хотел обсудить некоторые условия моего контракта.»

В ответ мальчик кивнул и пошёл в сторону тронного зала. Едва он вошёл в помещение он увидел Квинта, который старался не смотреть на принца, и жестом приказал тому покинуть помещение. Тот хотел было возразить, но едва увидел входящего вслед за ним мага, сразу же пошёл в сторону выхода для слуг.

Сам принц подошёл к своему трону и дождавшись, когда они с магом останутся одни, спросил: «И что вы хотите? В обмен на помощь с вашей стороны.»

Маг же, почесав свою обветренную щеку, начал издали: «Понимаете ваше высочество я посвятил всю свою жизнь исследованиям и раскрытию тайн человеческого разума.»

«Да я слышал, что ваш настоящий ранг выше официального.»

«Боюсь это преувеличение. Хоть я и весьма искусен в использование своих способностей мой потенциал низок. И из этого проистекает моя просьба.»

«Говорите...» - Александрий напрягся, направление разговора ему не нравилось.

«Чтобы ещё лучше понять природу моих сил, мне нужны подопытные и...»

«Вы что предлагаете мне отдать жителей моих земель?!»

«Конечно нет ваше высочество...» - улыбка мага стала шире: «Но в боях будут пленные и...»

«Пошли вон.»

«Что простите?» - не расслышал тихие слова Александрия маг.

«Пошли прочь.» - отвернувшись, чтобы скрыть начавшие зеленеть глаза, принц уже громче сказал: «Я не желаю даже обсуждать такую возможность, они люди, а материал для ваших опытов! Пошёл прочь или я вызову стражу!»

Маг несколько мгновений молчал и в итоге произнёс: «Молодость бескомпромиссна. Но я верю, что со временем вы поймете, а сейчас я удаляюсь. Прошу прощения если оскорбил вашу честь.» - и быстрым шагом Виктон покинул зал.

Тем временем злость Александрия продолжала расти и только внезапно раздавшийся голос Терентовой смог его отвлечь: «Александр...» - его взяли за руку, и легкая волна знакомой магии овеяла его тело.

Подняв взгляд на женщину, он аккуратно вытянул свою руку и стряхнув с другой несколько возникших искр, мальчишка пошёл обратно в свои покои.

Командующий фортом Югор Каселий прибыл вместе с войсками и был готов двинуться в бой сразу после объединения. Казалось, что под ним даже конь сейчас огнём дышать начнет. Поэтому неудивительно что когда ему сообщили, что атаку на Тикорий было решено отложить, он ворвался в замок с криками: «Почему?! Почему мы отказываемся от атаки?!»

Прежде чем барону удалось убедить Каселия в правильности их решения, понадобилось полчаса уговоров, проклятий и полбочонка вина в купе с сотником Петрико, прежде чем командир согласился с новым планом.

Соединение войск стала ещё одной проблемой. По крайней мере так считал Александрий, хотя по сути никакого слияния войск не проводилось. Войска остались под командованием тех, кто привел, а во главе войска становился он сам. Ну как сам, конечно никто не позволил бы командовать ребенку, но тут снова вступила знатность Александрия, которая не позволяла ему ходить под бароном, даже с учётом того что он старше и обладает большим опытом. Конечно он мог бы и остаться в крепости, однако Лукастов предпочитал держать руку на пульсе событий.

Также было послано послание южным гарнизоном, а спустя ещё сутки войска, наконец, выступили в направлении Агары. С Александрием также отправилось и трое его подчинённых Шоний, Викторий и Сакарт. Последний хотел было возмутиться, но получил подзатыльник от Шония и тот произнёс обращаясь к принцу: «Прошу прощения милорд. Он просто не понимает какая это честь»

Когда ж принц отошёл, Сакарт спросил: «И зачем нам это?»

«Потому что тебе дают шанс на лучшее будущее. Или хочешь, чтобы твоё место занял Флавий?»

«Этот слабак...пфф»

«Идиот» - согласился Викторий: «Будешь так думать от отряда никого у тебя и не останется. Особенно теперь, когда мы уедем, а он останется.»

«Он конечно не властолюбец» - добавил Шоний смотря в ту сторону, куда пошёл принц. Рядом с ним пока по левую сторону шёл всё такой же растрёпанный «ученый» их класса. Флавий чьи черные выгоревшие волосы теперь были хорошо уложено, преданно смотрел на принца, а тот не менее благосклонно на своего ученика. «Однако если так и дальше пойдет его могут выбрать из-за большей верности. Так что тебе не стоит его разочаровывать.»

Сакарт после этих слов недобро посмотрел в сторону потенциального соперника, но ничего не произнёс.

Двигаться по лесу даже для их небольшого войска оказалось задачей нетривиальной. Во-первых, Александрий понял, что скорость передвижения «современных» войск заметно ниже, а также обнаружил одно из слабейших мест невооруженный обоз. Конечно, чтобы до него добраться потребуется пробиться сквозь охранения, но молодому парню сразу стало понятно, что защитить себя эти люди не смогут, а в лесу это ко всему прочему приходилось ждать атаки с любой стороны.

И самое главное принц понял спустя переход. Реальным боевым опытом обладал от силы два десятка бойцов из всей армии. Это подтвердил и Шон, когда он обратился к нему с вопросом.

«Последнее нападение на долину происходило ещё до рождения моего отца. Боюсь только пришедшие извне войны умеют сражаться.»

Услышав это, Александрий приказал: «Тогда держитесь поближе ко мне.»

Первое нападение произошло уже после того как их войско встало на отдых. Удар оказался

точно выверенным и показал, что местные бандиты уже давно переросли это название и почти превратились в солдат для боев в лесной местности. Атака не только уничтожила всех часовых армии замка, но и не оказалась раскрыта вплоть до того момента, пока не погибло почти три десятка солдат.

Сумятица после нападения также не позволила и грамотно ответить на нападение, так что после подсчёта потерь удалось найти только двоих погибших «бандитов». Александрий, благополучно пропустивший нападение находясь в своей палатке после сражения, добрался до барона и потребовал от него информацию о сражении. В первый раз был послан нафиг, но переборцов мнительность, Лукастов продолжил настаивать

Полученная информация заставила парня крепко задуматься, а через полчаса был собран военный совет. Каселий предлагал продолжать наступление игнорируя нападения трусов, способных атаковать под покровом темноты. Однако это предложение было отвергнуто и когда командир форта, что им делать в таком случае, Александрий произнёс смотря на барона: «Поджигайте лес барон, нужно выкурить наших врагов.»

«Согласен с принцем. Сотники привести план в исполнение.» - подтвердил его план барон.

«План?! Какой к Микотрию план?!» - воскликнул Каселий и все посмотрели на него как на идиота.

Так что неудивительно, что Вислий, который ещё на марше несколько раз собачился с новым членом командования, спросил: «Господин Каселий, а вы читали присланные вам бумаги?»

«Мне не нужно уметь читать, чтобы убивать врагов. Особенно таких...» - презрения в голосе мужчины хватило чтобы отравить целый полк, но у Александрия его слова вызвали лишь раздражение.

«Сэр Каселий, я правильно понял, что для вас эти бандиты ничто и ваши люди с легкостью от них избавятся? И значит вы готовы выступить в авангарде?»

После этих слов Каселий на мгновение замолчал, а потом всё-таки взорвался: «А тебе мальчишка...!»

«На вашем месте я ещё раз подумал дальнейших словах баронет.» - спокойно произнёс Лукастов, а его черный глаз на мгновение будто подсветился зеленым цветом. По крайней мере так решили все находящиеся внутри палатки. Сам мальчишка был вынужден убрать левую руку за спину, потому что, как и всегда во время вспышек эмоций, вокруг неё начинали формироваться зеленные искры. Температура в палатке также начала немного проседать, но пока это было не слишком заметно.

Каселий может быть и хотел что-то сказать, но не увидев поддержки среди остального совета сжал зубы и отвел взгляд. После было принято решение о поджоге леса. Сама подготовка потребовала немало времени и только утром потеряв ещё с десяток человек, был запален первый костер.

Ветер благоволил армии принца и очень скоро волна огня начала расчищать путь. Проблема была лишь в дыму, который время от времени начинал тянуть в сторону солдат, заставляя их кашлять и останавливать той или иной отряд.

Скоро начали попадаться и первые последствия огненной стены. И это были не только сгоревшие животные, ведь один из отрядов поджигателей прислал гонца с сообщением об

обнаружение разоренного лагеря. Александрий было сам хотел проверить находку, однако посмотрев на барона, понял, что никто его не пустят и решил действовать по-другому.

«Шон съезди посмотри, что там.»

«Конечно ваше высочество» - парень и не думал возражать ведь ему и самому было интересно. Вслед выдвинувшемуся мальчишке поехал один из солдат Гарина, который отдал приказ парой жестов. Вернулись они оба примерно через полчаса и Александрий ещё на подходе понял, что зрелище было пренеприятным. И оно подтвердилось после кратко и время от времени прерывающегося доклада Шона. В лагере было обнаружено несколько десятков сгоревших трупов и среди них были ещё и женщины. По сути лагерь был небольшой деревней, в которой прятались войска и производились заготовки продовольствия. Но самое интересное Шон рассказал, когда они отъехали немного в сторону.

«Александрий.» - то что к нему обратились по имени, сразу заставило принца гораздо внимательно прислушаться к словам подчиненного: «Не знаю сообщат вам, но там было золото и его немало...»

«Уверен?»

«Вот.» - принцу аккуратно протянули небольшой самородок, в котором были видны множество вкраплений желтого цвета.

«Остается лишь один вопрос, откуда оно...» - задал вопрос самому себе Александрий.

*****1

Из леса их армия выбралась спустя ещё сутки и не с первой попытки, а причиной этого стала армия, которая расположилась почти на выходе из него. Как и опасался барон ещё во время марша, сбежавшие добрались до городка и оттуда навстречу им выдвинулся отряд. Но проблема была не в ополчение, которое правда было достаточно многочисленным, но в укреплениях, которые явно были не возведены не за один день.

Конечно ничего серьёзного не было построено, но в их положение даже земляной вал и невысокий частокол был целой проблемой. И это было доказано сразу едва войско Каселия вырвавшись вперед, попыталось снести «хлипкие» укрепления.

Результат был не то чтобы очень плачевным, но оставшиеся лежать на открытом пространстве десятков бойцов и почти столько же раненных.

На крики мужчины немедленно атаковать и уничтожить в край обзревших грязекопателей и бандитов, ответил сотник Вислий: «Если бы не были настолько глупы, то не оказались бы в такой ситуации.» После этих слов едва не состоялась дуэль между ними, но после обещания Савайтана обоим в рядовых разжаловать и отправить их на штурм, оба были вынуждены замолчать.

Присутствующий при этом Ефимий в кое-то веки оторвавшийся от своих любимых животных, тихонько произнёс: «Всё также, как и у отца.»

Викторий что тоже стоял за спиной у принца, решил уточнить: «Неужели так и всегда, я как-то по-другому представлял... всё это»

«К сожалению, да. Вы просто не сталкивались с большим количеством аристократов, а вот я

видел однажды споры длиною в несколько суток, определяющие кто и под кем должен ходить. У вас всё достаточно просто принц, потом барон, а после все остальные, а представить несколько десятков аристократов с истории и абсолютно разным опытом.»

«Боги...» - аж вздрогнул мальчишка.

«Ага...»

«Тихо» - шикнул на них Шон, который стоял по правую руку от своего господина и внимательно слушающий барона, который объяснял новую стратегию. Она была достаточно простой, но больше здесь и не требовалось, просто вперед выдвигалась пехота, которая прикрывая щитами себя и стрелков, позволяет последним подойти достаточно близко. После уже под их прикрытием выдвигаются солдаты с веревками и крюками, которые должны были свернуть установленные бревна частокола.

Так и поступили и спустя примерно час из-под прикрытия леса начали выступать десятки объединенной армии. Первые стрелы в их сторону ещё до того, как люди принца оказались в зоне досягаемости, и Александрий что наблюдал за этим зрелищем, услышал слова барона: «Похоже там действительно лишь крестьяне, передайте остальным пусть начинают атаку.»

«Форт» окружили всего за полчаса и после этого и так немногочисленные выстрелы, почти полностью прекратились из-за постоянного обстрела со стороны лучников принца. После к осажденным был отправлен переговорщик с требованием немедленно сдавать в обмен на жизнь.

Ответа ждать пришлось почти полчаса, но когда Каселий уже был готов сам пойти в атаку, ворота форта распахнулись из него вышли люди, которых быстро избили и отправили в обоз. Разграбление заняло ещё почти час и только начальственные окрики со стороны десятников, заставили солдат снова перейти на марш.

Ночь нагнала их уже под стенами Агары и только увидев укрепления городка, стало понятно, что просто не будет. Достаточно высокий частокол, частично каменные ворота, а также заметно большое количество защитников, заставило остановиться на достаточном расстоянии и выставить усиленную охрану вокруг лагеря.

На ночном совещании из компании Александрия присутствовал только Шон, правда он, как и принц буквально вырубался от усталости. Но не смотря на все попытки Лукастова отправить его спать, он лишь мотал головой и упрямо просил разрешения остаться. В итоге принц махнул рукой и позволил присоединиться к себе.

Когда он пришёл в палатку на него и Шона посмотрели немного неодобрительно, но высказаться против, как и всегда никто не посмел.

«Итак на предстоит непростая задача по взятию Агары.» - начал собрание барон, чей вид выражал вселенскую усталость, которую он усилием воли подавлял: «Готов выслушать ваши предложения»

Молчание стало ему ответом. Даже Каселий не решился предложить открытый штурм, поняв, что это будет откровенное самоубийство.

«Может по горам обойти?» - в конце концов произнёс Вислий.

«Тогда нужны проводники, но боюсь все, кто знали, как пройти по ним, уже загнали в город.» -

неуверенно ответил ему Найджел: «однако попробовать действительно стоит. Петрико...» - обратил он свой взгляд на второго сотника, распорядитесь завтра чтобы ваши люди прочесали посад, может кого найдут.»

«Но что делать со стеной?» - всё-таки задал вопрос Каселий.

«Боюсь продеться отложить этот вопрос» - в итоге после очередного длительного молчания, заключил командующий: «Завтра осмотрим стену, может найдется её слабость.» После этого собрание закончилось и все начали расходиться.

На обратном пути к их палатке, Шон спросил: «Ваше...»

«Просто Александр... не во дворце»

«Эммм... господин неужели у нас действительно нет другого выхода кроме штурма?»

«Боюсь нет. К сожалению, даже если есть обходные тропы сомневаюсь, что о них не знают местные командиры, а самое главное их оружие.»

«А что с ним, господин Александрий?»

«Оно хорошее это самоделки, а покупное, не всё конечно, но...»

«Тогда внутри ещё больше такого?»

«Да и боюсь тот самородок пришёл именно из Агары, поэтому никто кстати и не захотел обойти это место.» - Александрий снова вздохнул: «Как бы жадность им глаза не застила.

Шоний уже хотел спросить, что об этом думает сам командующий, но внезапно понял, что никто с принцем и не собирался обсуждать такие вопросы и предпочёл замолчать.

Как ни странно, именно утро принесло решение проблемы, причем уже после того как были осмотрены стены Агары и те оказались в гораздо лучшем состоянии чем можно было ожидать. Александрий, который также решил проехаться вместе с остальными командирами, даже отметил, что стены городка укреплены заметно лучше, чем основной город долины Тикорий. Не было ни прорех, ни заметных слабых мест, и более того на стенах стали заметны котлы, чьё назначение было достаточно очевидно.

Неудивительно, что когда они вернулись обратно в палатку, настроение у всех было несколько мрачным, ведь единственным решением для многих казалось долгая осада, время на которую банально не было.

«Боюсь придется оставить здесь отряд для блокирования города и отправляться к Тикорию» - в итоге произнёс Савайтан.

«Отряд должен быть достаточно большим, что ослабит нас, а нам ещё Тикорий брать...» - не очень уверенно произнёс Вислий: «Не стоит также забывать, что приближается зима, а продовольствия у нас не так много...»

В палатке повисла неприятная тишина, когда в неё внезапно тихонько зашел Викторий и подойдя к Лукастову произнёс: «Ваше...ммм...Александрий? ...там купец хочет сюда попасть, говорит знает что-то важное, но его не пускают...солидный такой и при охране...»

Кивнув Александрий встал со своего и привлек внимание к себе тихим покашливанием. Дождавшись, когда в палатке все посмотрят на него, он справившись с волнением произнёс: «Там снаружи как рвётся, который говорит, что знает, как решить нашу проблему. Как насчёт того чтобы его позвать? Раз идей всё равно не у кого нет...»

Пару мгновений в шатре висела тишина, а потом барон махнул рукой и произнёс: «Позовите... ну кого там...» Петрико встал со своего места и подойдя к выходу, выглянул оттуда, после чего раздалась громкая команда, обращенная к солдатам снаружи.

А спустя минуту в помещение вошёл достаточно молодо выглядящий мужчина. Одет он был достаточно пестро чем сильно выделялся на общем фоне. Также перед тем как прийти к ним, купец явно одел свои лучшие и дорогие одежды, что даже Александрий почувствовал себя немного бедным родственником. Бросив же взгляд по сторонам, мальчишка понял, что так себя чувствует не он один, что сразу вылилось в грубость со стороны Каселия: «Ну и чего тебе надо торгаш?»

Услышав его слова, Александрию захотелось хлопнуть себя по лицу ладонью и прежде чем кто-либо успел сказать: «Представьтесь будьте добры.»

Купец оказался достаточно умен, и воспользовался возможностью выбраться из сложившейся ситуации и обернулся к хоть и очень молодому, но гораздо более вежливому человеку: «Тогда старший купец Альянса Свободных Городов Жозе Ботелью.»

После этих слов отношение к только что вошедшему отношению изменилось кардинально. Просто в Альянсе с южного континента было много и делились они на три класса в зависимости от благосостояния. Но старшими признавались только те чьи семьи просуществовали не менее семи поколений и такие люди обладали правом управлять целыми городами. Встретить любого из них было целым событием. Барон уже было собрался вмешаться в разговор, но мужчина полностью проигнорировав его, продолжил: «Для меня также большая честь встретиться с вами, ваше высочество Александрий сен Лукастов.»

«Вы знаете обо мне?»

«Конечно. Мне положенно знать владельца земель, по которым ходят мои караваны.»

«Ну... мои... к большому сожалению говорить об этом ещё рано, как видите...» - Александрий махнул в сторону выхода: «Так что вы хотели рассказать нам?»

«Кхм...» - Жозе прокашлялся собираясь с мыслями и наконец заговорил: «Как вы уже заметили этот город заметно более укреплен чем любой другой и на, то есть причина.»

Барон услышавший слова снова было решил подняться и прервать слова купца, но Александрий опередил его: «Дело в золоте? Всё-таки рудники здесь?»

После этих слов все в шатре вздрогнули, а Вислий сдавленно произнёс: «Так вы знали, ваше... высочество?»

Достав из кармана, самородок Александрий подкинул его в руке: «Конечно в курсе.» - и уже Ботелью: «И как я понимаю в отличие от нас вы знаете как попасть в город минуя стены?»

«Да ваше высочество.» - Ботелью снова легко склонил голову: «Благодаря моим людям, мне известен проход прямо в ратушу города, и я готов предоставить информацию о нём в обмен на небольшое вознаграждение.»

«Хотелось бы знать его размеры.» - тяжело вздохнув Александрий, смотря в блестящие от потенциальной прибыли глаза купца.

«Три четверти всего золота что есть на складах города.»

От такого требования пивший сидр сотник Петрико поперхнулся и закашлялся. У остальных в палатке лица тоже дернулись, а Каселий не сдержался и схватился за меч со словами: «Да как ты смеешь!»

«Каселий!» - резко крикнул Александрий и убедившись, что мужчину удержали на месте Вислий и Гарин, снова обернулся к купцу: «Много... готов передать одну пятаю.» После этих слов все в шатре были готовы схватиться за сердца, но вынуждены были промолчать понимая, что выбора нету. Ботелью четко показал, что ни с кем кроме принца общаться не желает.

«Ваше высочество, ну это не серьёзно. Но согласен что возможно запросил слишком много. Как насчёт шесть долей из десяти?»

«Боюсь всё равно много. Три доли.»

«Вы меня без ножа режете. Пять с половиной.»

«Ничего страшного уверен вам это не впервой. Три доли.»

«Эмм... Но без меня вы обречены простоять под стенами не мало времени. Всё-таки как насчёт половины?»

«Боюсь не вариант, а выход мы найдем. Три доли.»

«Принц. В торговле важен компромисс, который устроит обе стороны. Вы ещё молоды, но со временем вы поймете это. И возможно вам стоит сделать первый шаг сегодня.»

«Конечно я понимаю» - Александрий улыбнулся милой улыбкой семилетнего ребенка, которая очень плохо сочеталась с его почерневшем глазом: «Если вы говорите, что компромисс должен устраивать нас обоих, как насчёт двух с половиной долей?»

«Ваше высочество кажется вы не понимаете моего предложения. Мы так никогда не встретимся. Четыре доли.»

«Обязательно встретимся. Две доли.»

«Ваше высочество?!»

«Ладно три.»

«Согласен!» - выкрикнул купец: «Вы как клещ уж извините.»

«Принимаю извинения, однако...» - Александрий поднял правую руку: «Не хотите увеличить своё вознаграждение ещё на одну долю.» Купец чуть-чуть наклонил в голову сторону и стал ожидать предложение.

«Вы ведь прибыли в составе каравана.»

«Да.»

«И при охране?»

«Конечно. Уж извините, но ваши земли не те, по которым можно ездить спокойно. Да и товар мой дорогой.»

«Что ж велика ли ваша охрана?»

«Полсотни латников. Перевозка оружие дорого цениться. Пойдите вы хотите, чтобы они присоединились к вам в нападение?»

«Именно.»

«Но я не смогу. Передать вам всех! Да и их не так много.»

«Но у них есть боевой опыт. А вознаграждение будет щедрым. Часть трофеев города.»

«Хм. Прощу прощение, но такие вопросы мне нужно обсудить с командиром моей охраны.»

«Понимаю.» - Александрий, наконец, встал со своего места и подошёл к купцу, который несмотря на свой не очень высокий рост сильно возвышался над мальчиком. Чуть было не протянул руку, но вспомнил что в Альянсе руку просто поднимают вверх ладонью к собеседнику. Мгновение Жозе сомневался, но всё-таки поднял руку в ответ. После он быстро указал примерное место положение прохода, после чего снова покинул шатер, пообещав вернуться с договором.

«Почему вы согласились, ваше высочество?!» - воскликнул Савайтан едва за купцом упал полог.

«Потому что выбора у нас всё равно не было. Или вы хотели силой заставить его говорить? Старшего купца Альянса? Вас пример маркграфства Церцаре ничему не научил?»

«Но четыре доли...» - с большим разочарованием в голосе протянул сотник Вислий. В ответ барон тихонько пнул того под столом и неприятный вопрос насчёт золота был закрыт. Никто в том числе и Александрий не стал разговаривать причинах почему сообщить принцу о золоте никто и не удосужился.

Дальнейшее обсуждение свелось к тому, кто именно совершить атаку через туннель, а чьи подразделения займутся отвлечением внимания. Последнее вызывало особенно жаркие споры, ведь каждый хотел оказаться в городе, чтобы получить больше трофеев.

Собрание действительно затянулось и в какой-то момент, Александрий решил пойти прогуляться по лагерю. Было это конечно не совсем правильно, но он решил, что и так больше чем надо испытал терпение старших.

Шон шёл рядом с ним и не решался задать вопрос, но когда они уже начали подходить к месту где оставили своих лошадей, которых как раз обихаживал Ефимий, он снова преодолел себя и спросил: «Почему они так поступают с вами? Разве вы не принц?»

«Принц» - Александрий пожал плечами: «Только вот мне всего семь и силы за мной никакой. Особенно здесь далеко от столицы.» - и после небольшой паузы: «Что готов уже сбежать?»

«.....Не знаю.....»

«Ну времени у тебя ещё много. Кто знает сколько я ещё здесь пробуду.» - сказал Лукастов после чего направился к своему коню.

Штурм начался всего через два часа после того разговора, и солдаты каравана также приняли в нём участие. Правда прежде чем начать основной штурм к «выходу» у подножья горы выдвинулось почти полсотни бойцов, которых к большому удивлению Александра, возглавил Петрико облачившийся в полный доспех, и вооружившийся тяжелой пикой. В первый момент, когда к нему подошёл Викторий, мальчишка восхищенно замер смотря на сотника, который казалось в одиночку уничтожить целый отряд. Примерно это он и озвучил с неприкрытым восхищением.

«Конечно способен» - раздавшийся из-за спины голос едва не заставил подскочить ребят на месте. Гарин же убедившись, что смог привлечь внимание слушателей продолжил: «Помню однажды этот увалень умудрился спросонья раскидать почти десяток человек, а потом ещё столько же зарезав одним ножом. Из него потом четыре стрел достали, а он лишь шутил и немного матерился при этом.»

И уже собравшись уходить десятник остановился и развернувшись к принцу лицом: «Кстати... его милость просил передать, чтобы оставались в лагерь на время боя. Охрану при вас оставят, её командир подойдет позже.»

Наблюдать за начавшимся сражением Александрию пришлось из лагеря. Так что неудивительно, что уже минут через десять, мальчишка позволил солдатам оставленных для его охраны увести себя обратно в командирский шатер. Там он занялся единственным доступным занятием изучал карту долину и вымерял примерно расстояние различных маршрутов. Конечно всё эти расчеты были очень приблизительными по тем причинам, что и в местной системе не было привычных метров километров, которые заменялись здесь значением очень похожими на английскую систему мер. Второй причиной неточности расчетов была в самой карте, которая была составлена очень небрежно и явно не подходила для точного планирования.

Но даже такая карта позволила обратить внимание на очень неприятную деталь. Но озвучить её даже себе он не успел, ведь полог шатра откинулся в сторону и внутрь вбежал Шон, который отправился вместе с бароном. Едва принц успел поднять взгляд от стола, вошедший произнёс: «Атака изнутри сработала, ворота открыта, командующий повёл войска внутрь.»

«Отлично. Значит скоро...» - Александрий внезапно прервался и прислушался. «Снаружи была охрана?»

Шоний, увидевший беспокойство принца, сам прислушался, одновременно с этим немного тише чем надо произнося: «Даааа... только маловато их было...Ваше Высочество сзади!!!»

Инстинкты бросили Александрия в сторону раньше, чем мозг успел осознать слова подчиненного, который также на уже вбитых десятником Гарином и усиленные навыком Лукастова рефлексах доставал нож с перевязи, с которой перестал расставаться в отличие от многих других в отряде. Так что нож в мужика, который только и успел прорезать внешнюю оболочку шатра, полетел почти мгновенно и воткнулся тому прямо в глаз. Заросший бандит похоже даже осознать ничего не успел, так и повиснув в проеме.

А события тем временем продолжали стремительно развиваться. Снаружи палатки слышались звуки звона металла. Палатку же уже начали резать ещё в нескольких местах,

однако новые напавшие явно учли опыт первого напавшего, поэтому следующий нож который метнул Шон, лишь застрял в деревяшке, которую просунули вперед вместо головы. От следующего броска парня удержал уже сам Александрий, схватив того за руку и крикнув: «Не трать впустую!» Сам же он потянулся к небольшому подсвечнику и схватив его подбежал к одной из дырок.

Впервые за всё время создать искру для него оказалось такой простой задачей. Эту искру он же одним усилием воли, Александрий и загнал прямо в фитиль заставив тот загореться изумрудным огнём. Когда же он воткнул его в нападавшего, который уже наполовину вошёл внутрь. Зелёное пламя оказалось гораздо опаснее чем можно было ожидать и не только мгновенно прожгло мягкую кожу, которая защищала голову, но и буквально начало проплавливать череп. Мужчина взвыл от боли и дернулся назад со страшным ожогом и мешая своему соратнику пройти.

Шон тем временем закидывал другого нападающего, который, однако почти полностью игнорировал потуги мальчишки и лишь матерно ругался в его сторону. Перед собой он держал небольшой щит, которым и отбивал вещи. Но несмотря на малую эффективность своих действий, Шоний не бросал нож, который держал в левой руке.

Раздавшийся душераздирающий крик на мгновение остановил побоище, но к сожалению, именно противник мальчишек, первым пришел в себя и смог, наконец, забрался внутрь. Шон заметил это только в тот момент, когда бандит сократил расстояние и мощным ударом всё того щита отбросил мальчишку в сторону, где тот и потерял сознание.

Александрий же услышав звук удара обернувшись, лишь ещё сильнее сжал небольшой подсвечник. Зеленоватый огонь стал сильнее, а холод внутри более обжигающим.

«Какого Некона?!» - произнёс мужчина смотря на огонь в руках мальчишки перед собой.

Но отвечать на этот вопрос он не стал и подскочив к мужику попытался того ткнуть свечой. Однако несмотря на всё удивление и страх перед магией бандит смог перехватить руку, в итоге огонь лишь чиркнув по щиту и оставив на нём глубокий след, погас. Руку же сжали до такой степени что кости немного захрустели, а сам Лукастов вскрикнул и попытался ударить второй рукой.

Помогло мало, ведь сил у семилетнего даже тренированного совершенно недостаточно, чтобы хоть как-то навредить взрослому мужчине. Что тот и доказал отвесив крепкую затрещину мальчишке, отчего голова Александра сильно дернулась, а сознание стало туманным. Но когда казалось, что ничего не может помочь молодому принцу, мужчина внезапно закричал от боли и упал на одно колено выпустив своего пленника из хватки.

Упав, принц смог понять, что произошло. Как хоть удар полученный Шонием, хоть и разбил тому нос до крови, но не вывел парня из строя окончательно. Так что мальчишка хладнокровно дождавшись момента, просто метнул очередной нож в мужика и тот попал в незащищенную заднюю часть голени. Но несмотря на то что сын солдата и смог совершить удачный бросок, он оказался единственным.

Потому что уже следующий нож что он метнул с колена, полетел куда угодно, но только не в противника, а последний из связки и того упал ему едва ли не под ноги, а сам парень завалился навыворот. Бандит же поняв, кто его едва не убил взбесился окончательно и с трудом поднявшись, начал хромать в сторону Шона, снова достав свой нож.

Александрий смотрел на это с бессильной, но всё более закипающей яростью. Рука, дрожавшая

как от лихорадки, казалось стало абсолютно самостоятельной и продолжая опустошать тепло вокруг себя, начала оторваться от земли создавая сначала одну потом вторую, третью искру. Когда же рука, наконец, начала смотреть в спину мужчине, искр стало пять, и они были столь послушны, будто ручные. Благодаря этому искры легко выстроились в линию и спустя пару мгновений выкачав, как показалось Лукастову, всё тепло внутри, загорелись единым темно-изумрудным огнём создав небольшую иглу сантиметров двадцать длиной.

Эту стрелку Александрий и метнул в противника в последнем усилии прежде чем окончательно упал на землю. Сама же стрелка понеслась вперед почти без шума и лишь тихий треск мог выдать её полет. Возможно так и произошло ведь враг в последний мгновение дернулся и немного присел, но это и стало ошибкой. Летевшая низко стрелка что ещё совсем недавно не представляла почти реальной угрозы, внезапно оказалась прямо на уровне горла, которое ко всему прочему ещё и оказалось повернуто боком к Лукастову.

Кожу человека новосозданное заклинание проигнорировало полностью и прошла как масло вплоть до костей, которые смогло лишь немного подкоптить. Но мужчине хватило и этого, и он дернувшись как удара захрипел схватился за поврежденный участок, начал заваливаться вбок.

Так и закончился этот странный поединок, только вот его последствия оказались не слишком приятными для Александрий. Ведь Шоний, который находился в палатке не только видел, как принц его страны творит заклинания, но и печать которая ярко светилась на предплечье Лукастова. По принцу следовало что-то сделать или сказать, но последние действия окончательно выпили из него силы. У Александрия даже пар изо рта вырывался при дыхании.

А Шон тем временем шатаясь, но всё же смог подняться на ноги. Глаза его неотрывно смотрели на лежащего и тяжело дышащего принца и поэтому он заметил нож у себя под ногами, только сделав шаг вперед. Неуверенно подняв его Шон сделал очередной шаг по направлению к Александрию. Но как выяснилось цель его была другой и нож, который был поднял с земли мальчишка воткнул в дыру на шее нападающего. Этим ножом он ковырялся в ране пока из неё не стала активно течь кровь, запачкав как лезвие, так и кожу бандита.

Сам же Шон добившись нужного вида потянулся за другим оружием, но уже в руке бандита и с некоторым усилием, вырвал его из сведенных конечностей. С этим клинком он и пошёл в сторону, всё также лежащего на земле Александрия.

Когда же он подошёл на расстояние удара, Лукастов, наконец, смог собраться с силами и произнести: «Продуманный... ты ублюдок...»

А Шон же просто преклонил перед ним колени, и поднятое лезвие блеснуло в свете местного солнца, который просачивался сквозь прорехи, оставленные бандитами. Александрий же просто закрыл глаза и приготовился к уже второй смерти.